

АРМЕНИЯ: СЕЛЬСКИЙ ТРУД У ЛИНИИ ФРОНТА

Author: [Gegham Vardanian](#)

Армяне привыкли работать на своих полях под защитой автоматов.

Только рассвело, а Аршалуйс Арсенян уже на ногах. Она открывает клапаны водопроводных труб и пускает воду на засеянные пшеницей поля. Работать ей приходится под бдительным присмотром солдат с установленного тут же армянского сторожевого поста – по другую сторону полей, совсем близко от них располагаются азербайджанские войска.

«Девяносто процентов сельских угодий расположено за нашими постами. Когда сельчане спускаются возделывать землю, мы отправляем с ними солдат, так как позиции противника настолько близки, что они могут спуститься и взять в плен работающего в поле крестьянина», – сказал командир дислоцированной в селе военной части Вачик Кроян.

Село Хачик, в котором живет Арсенян, находится на армяно-азербайджанской границе, всего в нескольких километрах от азербайджанских сел Нижний Яйчи и Верхний Яйчи. Расстояние до ближайших армянских поселений составляет почти тридцать километров.

Жители Хачика привыкли работать в условиях направленных друг против друга автоматов. Это продолжается тринадцать лет – с тех пор, как завершилась вооруженная фаза армяно-азербайджанского конфликта из-за Нагорного Карабаха. После той войны регион остается в руках местных этнических армян, но окончательное урегулирование конфликта все еще не достигнуто.

Несмотря на подписанное еще в 1994 году соглашение о прекращении огня, часто через границу летают пули, и надеяться на достижение мирного решения в ближайшем будущем пока не приходится. Село живет в постоянном напряжении, хотя с самого окончания войны здесь не было убито или ранено ни одного человека.

Пахотные угодья села находятся на границе двух стран. Местные жители пересекают небольшой холм на окраине Хачика и оказываются в открытом поле, дальний конец которого граничит с азербайджанским регионом Нахичеваном.

Во время карабахской войны здесь шли бои. Случалось, село подвергалось и бомбардировкам. Многие дома были разрушены, не обошлось и без человеческих жертв.

«Как-то во время войны азербайджанцы зашли к нам в тыл, и во время боя один из них погиб, – рассказывает сельский глава Вачаган Погосян. – Был сезон сенокоса, и наши вернули им тело с условием, что те не будут стрелять в течение недели и позволят нам собрать урожай».

Стрельба регулярно слышится на разных участках границы, при этом стороны обвиняет друг друга в нарушении перемирия.

«Нарушения режима прекращения огня не носят постоянный характер, – утверждает пресс-секретарь министра оборона Армении Сейран Шахсуварян. – Часто азербайджанская сторона распространяет дезинформацию. Хотя, конечно, инциденты случаются. В 2007 году от выстрела азербайджанского снайпера погибло два гражданских лица».

Жителям Хачика повезло: ни один из них не был убит или ранен с тех пор, как было подписано соглашение о перемирии. По словам сельчан, перестрелки через границу здесь случаются крайне редко.

«Но все равно мы работаем в страхе. Страх неизбежен. Никогда не знаешь, что может натворить дурак. Могут и выстрелить, нельзя недооценивать противника», – сказал Рафик Петросян, работавший на поле.

«Солдаты находятся в поле, но что они смогут сделать, если нападут турки [так традиционно армяне называют азербайджанцев]? Те просто убьют нас, вот и все».

И сельчане стараются не рисковать. В знаменательные для одной или другой стороны дни они, как правило, остаются дома.

«Когда у них праздник – Байрам или еще что-нибудь подобное, мы не выходим на поля. И в памятные для нас дни – во время праздника Независимости или в день Геноцида, в поле никто не работает. Даже если кто-то захочет пойти туда, военные не позволят», – сказал один пожилой

крестьянин.

Хачик отрезан от других армянских сел – до ближайшего из них 29 километров.

«Если не возделывать земли, нашим крестьянам будет очень трудно здесь прожить. Мы живем земледелием и разведением скота. До 2000 года на заработки из села уезжали немногие, однако, сейчас село покидают все, кто может», – сказал сельский глава Вачаган Погосян.

«Село изолировано, мы не можем продавать свои продукты. Надо потратить четыре-пять тысяч драмов (10-15 долларов США), чтобы доехать до ближайшего города Ехегадзора. Это немалая сумма, и в результате мы выручаем очень мало денег», – сказала Аршалуйс Арсенян.

В летние месяцы молодые жители Хачика работают на соседней каменоломне. Один из них – 25-летний Володя Мкртчян.

«Работа очень тяжелая, опасная для здоровья, и главное – это временно: четыре-пять месяцев в году», – сказал он.

Свободное время Володя проводит с друзьями перед телевизором. Войны он почти не помнит, но знает точно: там – за полями – находятся враги.

«Мы хотим мира, чтобы мы могли спокойно возделывать землю, но это не значит, что мы готовы общаться с азербайджанцами. Пока шрамы не исчезнут, напряжение никуда не денется», – сказал он.

Но мать Володи Седа помнит, как в советское время они дружили с азербайджанцами из соседних сел.

«Они приезжали, привозили свои товары, оставались в наших домах, а мы ехали к ним, у нас были хорошие отношения. Так что, если люди «наверху» поймут друг друга, простые люди будут ладить друг с другом», – сказала она.

Гегам Варданян, журналист и редактор «Интерньюс». Он также является участником проекта IWPR «Общекавказская журналистская сеть», осуществляемого при поддержке Евросоюза.

Location: [Caucasus](#)
[Stavropol](#)
[South Ossetia](#)
[North Ossetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4-%D1%83-%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B0>